

«Нет необходимости». Чэнь Луобай слегка приподнял подбородок, часть его лица была скрыта тенью: «Иди уже».

После того, как Чжу Жань вышел из машины, такси ехало еще несколько минут, прежде чем достигло въезда в другой район.

Приехав домой, Чэнь Луобай заметил, что сегодня в доме необычно тихо. Няня, которая обычно оставалась дома, так и не вышла, а кухня была пуста.

Он встал у кухни, достал телефон, проверил историю звонков, пролистал ее несколько раз, затем остановился. Слегка опустив глаза, он в конечном итоге не набрал ни одного номера.

Чэнь Луобай принес свою школьную сумку в кабинет, включил настольную лампу и достал свои контрольные работы, разложив их на столе.

К тому времени, как он закончил два комплекта работ, на улице уже стемнело.

Свет, сияющий за окном от пола до потолка, напоминал звезды в ночном небе, а машины на дороге внизу — непрерывный поток процветания.

Чэнь Луобай отложил ручку и только сейчас осознал, что голоден.

Он взял телефон, встал и отправился на кухню. Открыв холодильник, он обнаружил, что он пуст.

Тут зазвонил телефон.

Увидев имя на экране, Чэнь Луобай остановился, чтобы ответить на звонок.

Ему потребовалось еще несколько секунд, прежде чем он, наконец, коснулся экрана, чтобы подключить звонок.

«Ты дома?» — раздался голос женщины в трубке. «Сегодня в семье тетушки Лю кое-что произошло, и ей пришлось внезапно уйти. Она также упомянула, что у нее не было времени пополнить запасы холодильника. Мама была занята и забыла тебе сказать. Ты поел?»

Чэнь Луобай стоял у холодильника: «Еще нет».

«Почему?» — спросила Фан Цзинь по телефону: «Мне что-нибудь заказать и доставить тебе? Что ты хочешь поесть, возле юридической фирмы есть новый...»

Чэнь Луобай посмотрел вниз и прервал ее: «Мама».

«В чем дело?» — спросила Фан Цзинь.

Чэнь Луобай молчал, прислонившись к холодильнику.

«Луобай?» — снова спросила Фан Цзинь. «Ты все еще там?»

После нескольких секунд паузы Чэнь Луобай спросил: «Ты собираешься разводиться?»

На другом конце провода наступила минута молчания, прежде чем Фан Цзинь ответила: «Ты услышал это вчера вечером?»

Чэнь Луобай прошептал: «Да».

«Извини, мы, должно быть, потревожили твой сон, мама будет уделять больше внимания в будущем». Фан Цзинь сделал паузу: «Вчера мы подняли тему развода в пылу страстей. Между мной и твоим отцом действительно есть некоторые проблемы. Но не волнуйся, никто из нас не совершает непростительных ошибок, у нас просто конфликт характеров. Так что, пожалуйста, дай маме и папе немного времени, чтобы сначала успокоиться. Я обещаю, что если действительно есть вероятность, что ситуация перерастет в развод, мы сначала обсудим это с тобой и не будем держать тебя в неведении. Ты не против?»

Чэнь Луобай медленно ослабил хватку на телефоне: «Хорошо».

«Так что ты хочешь на ужин?» Фан Цзинь вернулась к предыдущей теме.

Услышав что-то похожее на стук на другом конце провода, Чэнь Луобай сказал: «Ты иди и займись делом, я сам закажу».

Закончив разговор, Чэнь Луобай открыл приложение для доставки еды и просмотрел несколько ресторанов, в которых он часто обедает, но время доставки в большинстве из них занимало более получаса.

Он закрыл приложение, его свободная левая рука упала, случайно задела карман школьных брюк и услышала тихий шуршащий звук, доносящийся изнутри.

Это были две конфеты.

Чэнь Луобай потянулся и вынул их.

Две конфеты спокойно лежали в его руке.

На обертке были напечатаны какие-то японские слова и лимон.

Упаковки не было, только две маленькие конфеты, хаотично разбросанные в углу его стола.

Глядя на них, он подумал, что они действительно не похожи на подарок от девушки. Как и сказал Чжу Жань, это, вероятно, была просто закуска, оставленная на его столе Тан Цзяньжунем и другими.

Чэнь Луобай, чувствуя себя очень голодным, перестал слишком много думать об этом. Он открыл одну конфету и положил ее в рот. Он подумал, что она будет сладкой и тяжелой, но вкус оказался намного лучше, чем он ожидал.

Как лимонад.

Он не знал, было ли это из-за уверений Фан Цзинь или освежающего вкуса во рту, но большая часть беспокойства, которое он чувствовал весь день, казалось, мгновенно исчезла.

Чэнь Луобай снова открыл журнал вызовов и набрал номер Чжу Жаня: «Выйдешь поесть?»

«Что поесть?» — спросил Чжу Жань по телефону: «Твое угощение?»

Язык Чэнь Луобая прижал леденец к одной стороне рта, когда он задал риторический вопрос: «А как насчет твоего угощения?»

На другом конце телефона Чжу Жань колебался две секунды, подсчитывая оставшиеся карманные деньги на этот месяц, затем, словно приняв какое-то важное решение, он очень болезненно сказал: «Хорошо, я тебя угощу».

Чэнь Луобай улыбнулся: «Нет, я угощу. Возьми такси и приезжай ко мне домой».

Чжоу Анжань пожалела о своем поступке, как только вернулась домой.

Какой человек дарит всего две конфеты в подарок?

Это было слишком неприлично.

Она не знала, что он подумает, увидев их.

Она все еще могла вернуться и забрать их, но она не посмеет этого делать. А что, если она случайно столкнется с одноклассницей и ее поймают?

Во время ужина Хэ Цзяи заметила синяк на руке Чжоу Анжань и увидела, что она задумалась. Обеспокоенная Хэ Цзяи спросила: «Жаньжань, кто-то издевался над тобой в школе?»

Чжоу Анжань резко вернулась к реальности и поспешно покачала головой: «Нет».

«Правда?» Хэ Цзяи переспросила: «Тогда что случилось с твоей рукой?»

Чжоу Анжань посмотрела вниз и увидела синее пятно на своей руке, которой она случайно задела его парту из-за нервозности, чувствуя себя все более и более смущенной: «Я случайно ударилась во время уборки. Мои одноклассники все очень добрые, и со мной всегда Сиси».

Хэ Цзяи вздохнула с облегчением: «Будь осторожнее в следующий раз. Возьми лед и приложи его позже».

<http://tl.rulate.ru/book/116199/5066947>